

Е.А. Колесниченко

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ПРИЗРЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Изучение истории детского призрения в нашей стране важно сегодня, прежде всего для выработки механизма оказания помощи нынешним нуждающимся детям. В настоящее время, система социальной защиты детей переживает переходный период. Вопрос о том, как она будет развиваться, может быть решен, в том числе, с помощью изучения уже имеющегося исторического и национального опыта.

В нашей работе используются такие понятия как: «призрение», «призреть», «призрывать», которые у славян обозначали обратить взор со вниманием, сочувствием, с милосердием; дать кому-либо приют и пропитание. Цель призрения – разумное и организованное обеспечение нуждающихся необходимым и предупреждение нищеты.

Милосердие к детям и забота о них хронологически совпадает с распространением и укреплением христианского мировоззрения. Не составляла исключения и Древняя Русь, в состав которой входили земли первых этнических белорусов, хотя ее путь был сложным и неоднозначным.

Сложившаяся еще в период матриархата традиция заботиться всей родовой общиной о ребенке в классовом обществе трансформировалась в виде попечительства над домами убогих детей при скудельницах. Скудельницей древние славяне называли общую могилу, куда свозили членов общины, умерших зимой, для последующего захоронения их весной. При скудельницах сооружали сторожки, куда в случае необходимости свозили брошенных матерями малюток, где функции воспитателей и сторожей выполняли старцы и старухи.

Как показывает история, достаточно длительный период, в дохристианской Руси, старики и дети составляли одну социальную общность или страту. Они не принимали участие в активной трудовой деятельности и полностью зависели от членов рода, среди них была самая большая смертность, внешне они также были похожи, носили длинные белые рубахи и не вели половую жизнь.

Но если со временем социальный статус пожилых людей в обществе стал укрепляться (в силу накопленного и передаваемого другим поколениям богатого жизненного опыта), то положение детей еще очень долго оставалось незавидным. И только принятие и распространение христианства на Руси положило начало делу призрения детей, то есть милосердию и благотворительности в отношении самой незащищенной категории членов общества.

История развития отечественной системы детского призрения начинается со времен Великого князя Владимира Святого, положившего начало христианизации Руси. Именно он, как засвидетельствовано в летописи, поручил призрение, попечение и надзор над сиротами духовенству (Указ от 996 г.) и сам активно «раздавал сиротам, убогим и странникам великую милостыню» [2, 29]. Его жена Рогнеда – княжна Полоцкая, их дети и внуки также занимались частной княжеской благотворительностью.

Великий князь Ярослав Мудрый учредил сиротское училище, где призрел и обучал на свои средства 300 юношей. Призрение бедных и страждущих было одной из главных забот

Владимира Мономаха, который завещал своим детям: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуше по силе кормите, снабдите сироту» [1, 10].

Выдающейся исторической личностью, занимающейся вопросами благотворительности и просвещения на Беларуси того времени, была Ефросинья Полоцкая. По ее инициативе в 1143 году было открыто Полоцкое женское монастырское училище, где послушницы обучались чтению, письму, переписыванию древних книг, нотной грамоте. Воспитанницы Ефросиньи Полоцкой в стенах монастыря приобщались к лучшим образцам духовного и нравственного воспитания, получали приют и пропитание, находились на полном или частичном содержании монастыря.

Подобное учебно-воспитательное заведение на белорусской земле было открыто по инициативе другого выдающегося деятеля религиозного просвещения XII века. Так в 1188 году Кирилл Туровский оставил епископскую кафедру, поселился в обители и возглавил монастырскую школу.

В Киевской Руси, а затем и Великом княжестве Литовском призрение детей-сирот оставалось либо частным делом князя, либо возлагалось на церковь. Приходы, монастыри, костелы, имея в наличии значительные материальные ресурсы, должна была заниматься благотворительностью в отношении неимущих, особенно детей.

Широкое распространение на Беларуси получила деятельность православных братств, расцвет которых приходится на XVI-XVIII века. Их помощь обездоленным детям была особенно заметна в период жестоких и кровопролитных войн середины XVII века. Братства организовывали и содержали при приходах школы, нанимали учителей, приобретали учебники и даже отправляли способных детей на учебу за границу. Как утверждает А.Д. Григорьев: «В XVII веке таких школ на территории Беларуси было около двадцати. В них принимались дети без различия социального и материального положения. Принцип бесплатности в образовании сирот и детей членов братств был заложен в уставах многих братских школ» [5, 81].

В XVI-XVIII веках в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, куда входили и земли Беларуси до воссоединения с Россией, благотворительностью в образовании детей из бедных семей и детей-сирот активно занимались частные благотворители и меценаты, представители известных магнатских белорусских родов Радзивиллов, Хрептовичей, Паскевичей, Четвертинских и др.

Положение детей-сирот и их призрение практически не подвергалось существенным изменениям вплоть до начала XVIII века. Данный период характеризуется отсутствием какой-либо стройной и упорядоченной системы помощи. Церковь, монастыри, сельская община и частные «нищелюбцы» были главными помощниками обездоленных детей. Основными видами помощи оставались частные пожертвования, безразборчивая помощь, которая часто вела к профессиональному нищенству и антисоциальному образу жизни. Государство практически не контролировало данную сферу, а единичные указы не решали данную проблему.

Государственное попечение о детях получает свое активное развитие лишь при Петре I. Он, во-первых, повелел монастырям призывать и воспитывать сирот до семилетнего возраста, а потом посылать их в школы для обучения ремеслам. Во-вторых, указом от 4 ноября 1715 года – Петр I предписал устраивать в Москве и других городах «гошпитали для зазорных младенцев» [3; 11]. Причем, таких младенцев можно было приносить, тайно скрыв лицо. Источниками содержания сиропитальных гошпиталей были городские доходы и средства, пожертвованные частными лицами и церковью. При этом церковь, согласно указу Синода, особо выделяла часть средств, в частности, от продажи свечей, для устройства гошпиталей. Когда дети подрастали, их отдавали в подмастерья и матросы.

Таким образом, Петр I предпринял серьезные шаги в изменении отношения государства к проблеме детского призрения. Он стремился внести в эту сферу определенную систему, похожую на ту, которая существовала в других европейских странах и придать ей государственный характер. Петр I пытался сочетать государственные мероприятия с принципом следования общественной пользе в проявлениях личного милосердия и разрушил систему призрения за счет боголюбцев.

Однако реформаторская деятельность Петра Великого оставила все же без изменения характер общественного призрения на местах. Многие его указы попросту не исполнялись, что подтверждает частое дублирование одного указа другим аналогичным. Призрение малолетних по-

прежнему лежало на сельских общинах, церковных организациях (в основном монастырях), полиции.

Для придания государственного характера социальной защите бедных, включая детей, много сделала Екатерина II. Во время ее правления в деле призрения бедных детей получил развитие проект И.И. Бецкого. В нем известный деятель просвещения предлагал из сирот и «засорных» детей вывести через воспитание и обучение «новую породу людей» и, таким образом, создать новое прогрессивное сословие граждан, преданных существующему режиму.

Для проведения данного проекта в жизнь Екатерина II в 1763 году утвердила генеральный план Императорского Воспитательного дома (закрытого типа) в Москве. Воспитательный дом открылся 21 апреля 1764 года. В нем предполагалось воспитывать «детей-граждан», способных служить Отечеству «делами своих рук в различных ремеслах и искусствах». Вышедшие из Воспитательного дома имели особые привилегии. Они и их потомки оставались вольными и не могли быть закрепощены. Своеобразным был и сам статус Воспитательного дома. Он рассматривался как самостоятельное ведомство, имел собственную юрисдикцию, освобождался от налогов и пошлин, имел право приобретать недвижимость.

На территории проживания этнических белорусов первый воспитательный дом «Иисуса Младенца» основала княгиня Огинская в 1791 г. в Вильно. Впоследствии она передала его в ведение Приказа общественного призрения. В 1895 г. в нем призревало 16 сирот и 498 подкидышей, доставленных из Виленской, а также частично из Гродненской и Ковенской губерний. При воспитательном доме работали общеобразовательная школа, сапожная и столярная мастерские. Воспитательные дома первоначально были организованы почти в каждом губернском городе, например, в Могилеве (1804), при Гродненском Приказе общественного призрения (1804), Витебске (1808). Но из-за высокой смертности приносимых туда младенцев, Воспитательные дома вскоре были преобразованы в детские приюты для малолетних детей.

Несмотря на нововведения и усилия упорядочить детское призрение, дела в этой области шли очень плохо. Приюты и воспитательные заведения были единичны, система «тайного приноса» способствовала увеличению числа питомцев и соответственно нехватку кормилиц. Отсутствие достаточных средств и жульничество (за счет казенных денег воспитатели принимали своих детей) вызывали плохой уход за детьми и крайне высокую смертность среди воспитанников (более 80%).

В 1775 году Екатерина II основала Приказ общественного призрения. Это было государственное ведомство, которое осуществляло всю социальную политику в стране и контроль над ней. В каждой губернии воспитание и призрение нуждающихся детей осуществляли народные школы, приюты, сиротские дома. Указами императрицы определялись и источники финансирования сиротских домов. На каждую губернию выделялось 15 тысяч рублей из государственной казны, плюс этот капитал должен был умножаться общественными пожертвованиями.

По замыслу реформаторов, созданные Приказы возглавлялись губернатором, в них входили заседатели от губернских сословных судов. Управляли они местными школами, медицинскими и благотворительными учреждениями (богадельнями, сиротскими и воспитательными домами, больницами и госпиталями). В ведении Приказов находились дела попечения «подкинутых младенцев», сирот, раненых, стариков, инвалидов и др.

Одновременно с Приказами в 1775 году при каждом городском магистрате были созданы сохранившиеся до 1917 года сиротские суды – сословные органы, ведавшие опекунами делами «купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот». Суды следили за состоянием опеки, разбирали жалобы на опекунов.

Таким образом, екатерининский период обогатил страну новыми подходами к общественному призрению, вызвал к жизни органы управления этой сферой социальной политики, сосредоточил внимание преимущественно на благотворительных заведениях закрытого типа, существенно расширил сеть заведений и категорий призреваемых.

Государственная политика в области социальной защиты детства в начале XIX в. продолжала опираться во многом на ту же концепцию, которая была предложена еще Екатериной II. Однако изменения, произошедшие в социально-экономическом положении и в устроениях общества, наложили сильный отпечаток на формы и методы социальной защиты детства.

Недолголетнее правление Павла I не было, на первый взгляд, отмечено особыми изменениями в концепции государственного призрения. Но именно в его царствование произошло событие, которое определило одну из главных форм социальной помощи на сто с лишним лет вперед. Речь идет о принятии начальствования над воспитательными, в том числе и сиротскими, заведениями женой Павла I – императрицей Марией Федоровной.

Именно в 1796 году было положено начало созданию крупных полугосударственных благотворительных обществ, возглавлявших членами императорской фамилии. Эта форма общественных благотворительных организаций стала пользоваться впоследствии серьезной поддержкой со стороны правительства, но средства, которые аккумулировали эти организации, были частными, поэтому структуры, занимающиеся призрением детей-сирот, назывались «полугосударственные».

В 1796 г. Мария Федоровна приняла под свое покровительство Общество благородных девиц, а через полгода – Воспитательные дома, Сохранные кассы (где хранились деньги несовершеннолетних сирот) и коммерческое училище. Проинспектировав Воспитательные дома для детей-сирот и придя в ужас от условий содержания и процента смертности (за 30 лет их существования воспитательных приютов из 65 тысяч подкидышей выжили только 7 тысяч) она серьезно занялась поиском выхода из тяжелого положения.

В 1797 г. Императрица основала Ведомство учреждений Императрицы Марии (Мариинское ведомство) и заведовала им до своей кончины. В 1828 году Мария Федоровна уговорила Павла I погасить долги подчиненных ей учреждений, подняла роль ссудных и сохранных касс, привлекала крупные денежные пожертвования на нужды подопечных ей заведений со стороны богатейших людей, причем пример подавала сама императорская фамилия.

Еще одной полугосударственной благотворительной организацией, которую опекала императорская семья в начале XIX века, было Императорское Человеколюбивое общество. Деятельность этого филантропического общества, основанного в 1802 году, носила всеобъемлющий характер и занималась проблемами детей-сирот на территории всей Российской империи, включая белорусские земли.

В этот период при поддержке государства и частных благотворителей открываются многочисленные воспитательные учебные заведения, ремесленные и средние школы. Активно создаются общественные приюты для детей с физическими недостатками: приюты для глухих, слепых, детей-калек.

С середины XIX века в России создаются территориальные благотворительные общества, включающие в круг своих задач и опеку детей (в основном в православных приходах). Одним из них было Женское Патриотическое общество, которое заботилось о нуждающихся детей, причем без различия вероисповедания, сословия и происхождения, предоставляя сиротам религиозно – нравственное воспитание, начальное и профессиональное образование. Пример деятельности женского Патриотического общества отражает особенность благотворительности того периода – определяющую роль женщины в системе благотворительности и, особенно, в деле детского призрения, сохранившуюся и в последующие периоды.

Реформы 1860-1870 гг. дали новый импульс развитию отечественной системы призрения детей. Роль частной благотворительности в социальном обеспечении детей многократно возросла и одновременно понизилась роль государства. Земства и городские власти активно занимались открытием приютов, сиротских домов школ, больниц, оказывали адресную помощь детям и другим категориям нуждающихся. Процесс развития частной благотворительности в деле призрения детей носил «взрывной», скачкообразный характер, толчок которому придали именно реформы Александра II.

На территории Беларуси осуществляли свою воспитательно-образовательную деятельность все известные крупные Российские благотворительные общества и организации.

Итак, на рубеже XIX-XX вв. в Российской империи, куда входили земли большей части Беларуси, сложилась определенная система призрения детей, которая с одной стороны носила государственный и полугосударственный характер, а с другой была частной инициативой аристократических фамилий, купечества и крупных фабрикантов.

До революции в Беларуси и России существовали следующие типы благотворительных заведений для детей: 1) воспитательные дома, детские приюты и колонии, профессиональные школы и мастерские (с полным призрением или без него); 2) общежития для учащихся; 3) заведения для содержания психически и физически нездоровых детей; 4) прочие заведения

постоянного призрения детей, ночлежные дома для детей, ясли, дневные приюты, заведения для бесплатного и дешевого обучения детей; дома трудолюбия; 5) учреждения помощи детям деньгами и вещами вне заведений.

К началу XX века система детского призрения, пройдя многовековую историю, включила в себя четыре основных института: государство (в лице его ведомств), церковь, общественные благотворительные учреждения и частные благотворители.

Таким образом, система социальной помощи нуждающимся детям на территории Беларуси берет свое начало в славянской духовности и менталитете наших предков, особенностях их жизни и быта, усиленных и оформленных религиозными заповедями христианства. А позитивный опыт, накопленный отечественной историей в деле организации социальной защиты детства и материнства, нуждается в тщательном изучении и творческом использовании в современных условиях.

Литература

1. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 1. История социальной помощи в России. / Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994.
2. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
3. Исторический опыт социальной работы в России. – М., 1994.
4. Андреева И.Н. Пути исторического развития социальной работы в России (вторая половина XVIII – начало XX вв.). – М., 1999.
5. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы. – Мн.: ДИЗАЙН ПРО, 2000.

Summary

In given article the problem of formation and development of native system children's care during the pre-revolutionary period is considered. The basic kinds of the help to various categories of children, inherent in the certain historical epoch are pointed. The role of church, state and public organizations in formation and development of the native system of protection of the childhood is analysed. The positive experience which has been saved up by our predecessors which sets reference points for a modern scientific reflection phenomenology process of the help to children in present social and economic conditions is revealed.

Поступила в редакцию 15.12.04.